

Вселение

Гордей стоял спиной к Ратмиру, который уже готов нанести удар. Охотник не успел отреагировать на прозвучавшие слова и получил топором в спину. Благо, на нём тетталовая кольчуга, что не позволила пробить обычным оружием. Тем не менее, боль Гордей ощутил вполне. Он обернулся и увидел Ратмира, в чьих глазах отражалось сумасшествие, одержимость. Охотник сообразил – что-то с парнем не так. Чтобы не бить мечом, поскольку опасно, Гордей, хорошо приложился, сделал прямой удар ногой в грудь Ратмира, после чего того понесло назад. Он споткнулся и упал. Анисью охватила паника – она не знала, что делать, и даже не могла закричать, что являлось обыкновенной реакцией женщин.

– Ты что творишь?! – громко выкрикнул Гордей. – Решил всё золото себе забрать? А где твоя благодарность?

– Мне не нужно золото, – отдышался Ратмир и заорал: – Мне нужна твоя жизнь!

Он ловко вскочил на ноги и взял инициативу в руки – крепко схватил охотника за горло. Ратмир сдавил шею так сильно, что Гордей почти перестал дышать. Из всех сил пытался вырваться, выгнуть руки Ратмира, но пользы это не принесло, а бить голыми руками по тетталовой кольчуге глупо. Запаса воздуха в лёгких совсем не осталось. Гордей начал терять сознание: в глазах помутилось, появилась слабость, а тело стало обмякшим. Ратмир отпустил. Охотник упал и лежал без движений. Испуганная Анисья забилась в угол, сидела на корточках. Она боялась издать лишний звук, ведь никогда не видела любимого таким разгневанным.

Мгновение спустя Ратмир и сам упал на землю, будто ноги подкосились. Застонал, когда ощутил боль после удара ногой в грудь. Теттал защищал, но не от таких сильных ударов. Основное предназначение металла в том, чтобы не пробили острым оружием.

– Как же больно! – констатировал факт Ратмир. – Что случилось?

Анисья после произошедшего события боялась говорить, поэтому сидела тихо и молчала.

– Кто-нибудь ответьте. Дорогая, где ты? – начал искать её парень, поднялся на ноги.

– Я здесь, только не бей, – тихонько заговорила она и пошла ему навстречу.

– Ты что такое говоришь? Я же никогда тебя не бил. И не собираюсь, – заверил Ратмир, обнял любимую.

– Что это с тобой было такое?

– А что было? Где Гордей?

– Ты его убил...

– Как убил? – оторопел он. – Быть не может!

– Я не знаю, что с тобой случилось, но ты напал на него с топором. Потом вы подрались. А

кончилось тем, что ты удушил его...

Послышался громкий кашель – Гордей остался жив. Ратмир подошёл к нему, помог подняться. Охотник потёр шею, отряхнулся от грязи:

– Слушай, парень, мне кажется, ты либо сумасшедший, либо в тебя бес вселился. Ты меня чуть было не зарубил.

– Я не помню этого, правда. Не мог я такого сделать.

– Не знаю, что ты можешь, но убить это запросто. Лично убедился. Хотя, постой. – Гордей задумался и промолвил: – Ты же открыл второй сундук, так ведь?

– Да. Вот именно с этого момента память пропала.

– Как раз тогда ты и бросился на меня. Точно не знаю, но, скорее всего, это плохая новость. Помните, я говорил про разных духов? Так вот, возможно, в тебя вселялся один из них. Или же, хуже того, демон...

– И что же делать теперь? – заволновалась Анисья.

– Бежать отсюда и поскорее. Берите всё, что сможете унести, и на выход.

Гордей принялся насыпать в мешок золотые монеты, а Ратмир одним движением сгрёб горсть драгоценных камней в рюкзак. Анисья взяла под руку золотой кувшин, подобрала некоторые упавшие камушки. Им не хотелось оставлять даже малую часть сокровищ, поэтому последние монеты из сундука собрали в рюкзак Анисьи.

Они бросились на выход из пещеры. Не помешало то, что трудно нести на себе столько добра. Тяжелее всех пришлось девушке, поэтому её пустили вперёд, чтобы в случае надобности помочь.

Наконец добрались до выхода. До чего прекрасно ощущение безопасности, что ощутили все трое. Ещё больше радовало то, что поход совершили весьма удачный.

– Ну, что, думаю, нам очень повезло, – подытожил Гордей. – Поэтому дальнейший поиск не имеет смысла. Нам бы это всё донести до Каана. А по прибытии разделим монеты и драгоценности.

– Полностью поддерживаем, – согласились молодые.

– А тебе, Ратмир, я бы советовал обратиться к магам после того случая. В обязательном порядке. Потому что это очень серьёзное происшествие. Приводить примеры не буду, только жути нагоню. И не затягивай с этим.

## Глава V

### Личная месть

- Убей её! - истошно крикнул Климент.

Нож вошёл по рукоять в грудь беззащитной Рогнеды. Она уже не кричала, а просто смотрела в его глаза. Последний раз.

Кас не выдержал:

- Прости, прости меня. Зачем же ты ходила по мосту ванапаганов? Ты бы всё равно скоро умерла, пойми, пожалуйста.

Последние слова, которые она смогла выговорить:

- Я... не... ходила...

Её взгляд до последнего вдоха умолял не делать этого...

Каса мгновенно охватил ужас. Что же он наделал?! Она сказала, что не ходила. Проклятый старик! Он обманул ради того, чтобы ритуал был совершён, или, что хуже, это могло быть в личных интересах. Выяснять нет времени - за спиной приближался Бакай с дружиной.

- Я убью тебя! - зарычал военачальник.

Он уже не контролировал себя, не отдавал никаких приказов. У него одна цель - уничтожить убийцу дочки. В то же время у Каса из-за гнева на обман Климента начала проявляться неведомая сила. Борислав взял обязанности старшего:

- Трое со мной - на мальчишку! Четверо - на старика! Маг, стой в стороне, действуй! Быстро!

Лучший друг Бакая опередил его, вырвался вперёд и попытался резким выпадом нанести прямой сквозной удар длинным клинком. Не вышло. Кас ловко увернулся в сторону, молниеносно ударил кулаком в грудь Борислава - откинуло на несколько аршинов. Он врезался спиной в дерево со сломанной грудью и скончался моментально. Воины встали на месте - не ожидали такой невероятной силы, но Бакай бросился на него. Ничто не могло его остановить.

Климент не растерялся и поднял около десятка скелетов. Все с оружием, они напали на дружинников, которые легко справились с ними. Остались одни кости. Некромант решил, что нужно применить что-то более серьёзное. Мгновение: перед воинами стояли стеной четыре рыцаря с двуручными мечами, облачённые в чёрные доспехи.

Кас готовился к удару Бакая и рассчитывал прикончить его как Борислава. Внимательный Климент не позволил сделать это - пустил в военачальника размером с человека круглый сгусток энергии сиреневого цвета, после которого того снесло в сторону без серьёзных повреждений.

Отдавать приказы некому, поэтому оставшиеся трое воинов вопреки страхам направились к Касу, а остальные сражались с чёрными рыцарями. Маг по-прежнему пытался подействовать на сознание противников, но они не поддавались, в особенности Климент.

Трое застали Каса врасплох - окружили. На помощь пришёл старик, сбил с ног двоих, а третьего молодой некромант ударил о землю, как когда-то обидчика. Остальным четверым воинам не удалось справиться с чёрными рыцарями. В живых осталось двое, и продержаться долго они не смогут.

Бакай поднялся и двинулся на Каса очередной раз. Климент заметил и крикнул:

– Не подходи к нему, он же убьёт тебя!

– Мне больше нечего терять, – хладнокровно прорычал военачальник.

Касу не до них – увидел родителей. Совершенно забыл о том, что происходило в последние дни. Мама с папой улыбнулись, пошли навстречу. Они живы! Он побежал к ним, чтобы обнять самых дорогих людей в жизни.

Старик заметил, что Кас застыл на месте, смотрел в одну точку без движения. Климент обратил внимание на мага, что стоял в стороне и сосредоточено наблюдал за происходящим. Важно успеть защитить парня, а после заняться магом, который воздействовал на сознание неопытного некроманта.

Военачальник размахнулся, чтобы совершить удар сверху вниз по предплечью, но его снесло в сторону – Климент успел. Ещё двоих он убил испепелением – один из самых сильных магических приёмов. К этому времени чёрные рыцари расправились с последними воинами, исчезли. Пришло время добраться до иллюзиониста. Бакай осознал, что пришёл конец, и крикнул:

– Милонег, беги отсюда! Скорее беги!

Поздно, слишком поздно. Иллюзионист не успел. Климент применил ещё одно заклинание. Из всех отверстий тела мага брызнула кровь, и он упал на землю. Остался один Бакай, а повсюду мертвецы. От некоторых остался и вовсе только пепел. Зато Кас пришёл в сознание после смерти иллюзиониста.

Военачальник презрительно глядел то на одного некроманта, то на другого. Он осознавал, кто перед ним. Бесполезно предпринимать какие-то действия. Бакай лишь промолвил:

– Так вот кем ты стал, парень. Не думал, что всё произойдет таким образом, – он перевёл взгляд на старого некроманта. – Давно не виделись, Климент. Почему-то я был уверен, что ты в столице как и раньше. Наверное, и там что-то натворил, поэтому снова обитаешь в лесах.

– Ты многого не знаешь, Бакай. Да, кстати, здравствуй, рад тебя видеть. Столько лет прошло. Ты заметно постарел, – съязвил Климент.

– Так вы знакомы? – удивился Кас.

– Да, причём давно. Иди в дом, жди меня там. Нам нужно поговорить наедине, – приказным тоном бросил старик.

– Нет, я не пойду.

– Ты же видел мои способности. Лучше уйди, чтобы я не применял магию. Силы у меня ещё есть.

Кас задумался немного и понял – всё-таки лучше уйти, что и сделал сию минуту. Пришлось смириться с любопытством: оставит ли Климент в живых Бакаю.

– Объясни мне, почему ты напал? Нельзя ли было остановиться? Хотя бы ради своего друга, которого теперь нет. Ты же видел способности Каса и прекрасно знаешь мои. Ты

действительно надеялся, что сможешь схватить нас? Вроде умный человек, а такие необдуманные поступки совершаешь.

– Он убил мою дочь! Я не мог стоять и ничего не делать! А Борислав... Он, как и я, всегда готов был постоять за себя, за меня, за всех близких ему людей. Ответь мне на один вопрос: почему она? Рогнеда была моей единственной дочерью, и ты это знал. Это было явно твоя инициатива.

– Хорошо, отвечу. Да, это моя инициатива. Мне даже пришлось пойти на обман, чтобы Касу было легче принести её в жертву. Можешь считать, что это я убил Рогнеду, только его руками. И знаешь почему? Я напому. Шесть лет назад, битва клана некромантов и людей по инициативе Ависа, который считает нас сущим злом, хотя это далеко не так, ведь мы такие из-за вас, людей, которые так и норовят истребить нас. Да, тогда у вас это получилось. Но единицы выжили, один из них я. Я немного отклонился от главного. Помнишь, как удачно ты срубил голову очень сильному молодому некроманту, а потом покромсал его на части? Причём ты это сделал сзади, пока он не видел. Как не хорошо. Но ещё хуже то, что это был мой сын. Да, не отрицаю, не родной, но именно я вырастил его, воспитал и дал всё, что нужно для жизни. Потому что его родители бросили мальчика, когда ему был всего-то год. Теперь ты понимаешь, почему она? Скажу больше, я заранее знал, чем кончится эта ночь. Ты никогда не оценивал истинные силы своих противников. Зря, очень зря. Это твоя грубая ошибка.

– Моя ошибка в том, что тебе повезло при той битве выжить! Значит, кровь за кровь. Мстительный ты, Климент. Спусти столько лет ты не успокоился. В отличие от тебя, я не знал, что это твой сын, а ты убил мою дочь намеренно.

Климент оскалился в злой улыбке:

– Ты хочешь сказать, что не убил бы моего сына, если бы знал кто он мне? Ты бы это сделал в первую очередь. А всё, что ты сейчас говоришь, лишь оправдание и защита. Не ври хотя бы себе.

– Да мне плевать, что ты думаешь об этом и обо мне. Я не жалею ни капли, что убил его. По крайней мере, не будет твоего продолжения. Плохих людей и так полно. Хотя, какой ты человек. Ты даже не некромант. Ты убогое дикое животное! Можешь прямо здесь испепелить, уничтожить меня, как тебе угодно, но мы всё равно потом встретимся. Я с нетерпением буду ждать твоей смерти!

– Ты не изменился. Всё те же оскорбления идут в ход, когда нечего сказать. Нет, ты снова ошибся, мне не нужна твоя смерть. Ты должен жить с той болью, которая поселилась навсегда в твоём сердце. Как я живу. Понимаешь?

– Я хочу, чтобы ты понял одно: если ты сейчас не убьёшь меня, я, конечно, уйду, но мы потом пересечемся. И это будет твоей последней встречей со мной.

Климент злорадно рассмеялся:

– Ты веришь в это? Что, соберёшь весь Столичный Университет Магии? Они же не пойдут на это, там все знают, кто я. У тебя даже золота не хватит заплатить каждому, если они и согласятся пойти против меня. Пойми хотя бы это. Ты уже привёл сюда иллюзиониста. Не спорю, сильный был маг. А теперь вот лежит в луже своей крови. Не смог он обмануть моё сознание. Зато, конечно, получилось подействовать на Каса. Но это только потому, что тот молодой пока. Это временно. Придёт день, когда его способности будут на очень высоком уровне. У него огромный потенциал. Кстати, у него искренняя ненависть к императору. Мне кажется, он испытывает непреодолимое желание мести за своих родителей. И если он начнёт

действовать с накопленным опытом, мало не покажется всей империи. А всё из-за одного человека – император Авис. Честно признаться, меня самого тошнит от этого имени. Возможно, я помогу Касу в мести, если он решится на это. Так и передай императору, когда он навестит Каан. А тебе бы советовал для безопасности перебраться подальше. Например, туда, где живут красивые тилвит тег. А что, хорошая идея, по-моему. У них всегда спокойно, хорошо. И природа даже красивее, чем у нас. Отличное место для такого возраста. Может, однажды и я туда переберусь.

– Пустые угрозы, вот как я могу обозначить твою речь. Говоришь, мало не покажется всей империи? Да что он может сделать? Пусть даже вас будет двое, шансы ничтожны.

– Я бы так не говорил. Разве ты не в курсе о безумной силе Каса? Ты же пришёл за ним только из-за этого, потому что сам Авис стал переживать. Не просто так, верно? Никому из вас неизвестно что может значить эта сила. И это не физическое состояние. Это совсем другое, более страшное, чем мы можем подумать. Но я, признаюсь, знаю, что это. Сам Кас не знает, я специально не говорю ему об этом, потому что если он начнет понимать и научиться контролировать, развивать эту силу, тогда против него и я буду не в силах что-то сделать. Опережая твои мысли, скажу, что ты прав, я боюсь его силы, потому и скрываю от него это знание. Таким даром обладают лишь единицы, о которых до знакомства с ним я только слышал. За мою долгую жизнь он единственный живой пример. Раньше я даже с трудом верил, что такие некроманты вообще могут существовать. Теперь же убедился лично.

– Хочешь сказать, что он сравним по силе с Богом?

– Я ничего не скажу. Об этом никто не должен знать, кроме меня. Потому что это может стоить мне жизни, а я, знаешь ли, собираюсь прожить ещё не одну сотню лет.

– Не будешь ты столько жить, Климент, не будешь. Я лично позабочусь об этом.

– Не буду спорить, ведь знаю твою непоколебимую завышенную уверенность в себе. Я думаю, что наш плодотворный диалог подошёл к концу. Иди в город и живи счастливо. Уже поздно, мне ещё твою дочь нужно достойно похоронить. Я не ты, не стану бросать труп на гниение или съедение животным. Да, я ещё соблюдаю некоторые человеческие обычаи.

– Чтоб ты сдох! Я не отдам Рогнеду тебе. Она должна быть похоронена в Каане. Я заберу её с собой.

– Твоё право. Мне даже так лучше, меньше хлопот. Эх, Бакай, такую красавицу-дочь загубил.

– Это ты сделал, а не я!

Климент ничего больше не ответил, подошёл к алтарю, взглянул на бездыханное тело девушки и устало вздохнул. Затем поднял с земли платье, одел её и позвал Бакая, чтобы забрал дочь. С хмурым лицом военачальник приблизился к дочери, грубо толкнул Климента в сторону, на что тот не стал отвечать тем же. Бакай взял тело Рогнеды на руки и ушёл в сторону города. Он с трудом сдерживал горькие мужские слёзы...

Новые обстоятельства

Изумруды, алмазы, рубины, сапфиры и гора золотых монет – всё это Гордей аккуратно выложил на стол, чтобы разделить добычу поровну. Некоторую часть по традиции пришлось отдать страже. У охотников принято делиться с ними добром. К тому же, те, в свою очередь, утаивали от империи истинное количество богатства, которое приносили охотники. Когда удавалось хорошо поживиться, казна изымала половину добычи в пользу городских благ. Разумеется, большая часть попадала в карманы высших чинов. Что греха таить, взятки процветали повсюду.

– Так, что у нас получается. Два алмаза, пять рубинов, один изумруд и семь сапфиров ваши, – подытожил Гордей.

– А что с монетами? – Ратмир передвигал их по столу и разглядывал камни.

– Ими сейчас займёмся. Нужно всё пересчитать. Давайте возьмём по горсти, посчитаем, затем в общую сумму и делим. Только честно, без обмана.

Они принялись считать. Вышло девяносто три золотых.

– Вот незадача. Нечётное количество. Предлагаю так: сорок восемь мне, остальное вам. И в подарок Анисье золотой кувшин. Я видел, как она на него смотрит. Нравится же, – подмигнул охотник.

– Очень нравится, – смущённо призналась девушка.

– По рукам? Вы согласны с условиями?

– Полностью. Большое спасибо за удачный поход! – поблагодарили молодые Гордея.

– Не за что. И вам спасибо за компанию. Как вам идея отметить вечером это событие в таверне Амоса?

– Мне нравится, – поддержал Ратмир.

– А мне не очень после вашей последней пьянки, – заявила Анисья и косо посмотрела на любимого.

– Родная моя, всё же хорошо. Дружно вместе посидим, выпьем, расслабимся, – начал он пересказывать.

– Хорошо, уговорил, – улыбнулась она.

– Вот и замечательно. А теперь забирайте своё добро, пока я его не продал, – подшутил Гордей и добавил: – Оно дорогого стоит. Кстати, продать его можно на рынке или же златарю, который торгует недалеко от городских ворот за углом. Но, чтобы продать дороже, нужно ехать в столицу. Это не по мне. Тем более по дороге могут напасть разбойники и отобрать всё. Можно остаться ни с чем. А мне и в Каане хорошо. В общем, ваше дело как поступить. Ориентир я вам дал. До вечера, друзья. Отдохните пока, встретимся у Амоса.

Охотник проводил компаньонов по походу и почти сразу упал в глубокий сон.

Молодые ушли в постоялый двор. На втором этаже прошли в свою комнату, устало легли на кровать. Анисья потянулась к Ратмиру и нежно поцеловала. В хорошем настроении она всегда очень ласковая и хорошая девушка. Наверное, за это он и полюбил её однажды в один из самых

счастливых вечеров жизни.

- Слушай, дорогой, меня очень беспокоит то, что с тобой случилось в пещере. Давай сходим сегодня к магам. Пусть дадут консультацию. Гордей же говорил, что с этим нельзя затягивать. А я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

- Ты права, так и сделаем. Только для начала нужно помыться, пообедать, а потом уже идти. Согласна?

- Конечно. Ты пока иди, помойся, а я приготовлю обед. И схожу после тебя.

- Ты у меня такая хорошая, люблю тебя, - неожиданно растаял Ратмир, притянул её к себе и поцеловал.

- И я тебя люблю, - ответила она взаимностью после сладкого поцелуя.

Всё запланированное сделано. Тогда они отправились на поиски мага и прихватили с собой приличное количество монет, потому что не знали, сколько может стоить подобная услуга. Они обошли несколько улиц, но так и не удалось ничего найти, пока не обратились к случайному прохожему, который подсказал местожительство мага. Оказалось, что это пожилой человек, что давно отошёл от дел наставника, но ещё принимал на дому нуждающихся в помощи.

Жилище мага трудно назвать домом - больше похоже на избу. Маленькое деревянное строение с одним входом и парой маленьких окон.

Они постучали в дверь. В ответ ни звука. Ещё раз. Снова тишина. На третий раз Ратмир постучал сильнее, но побоялся испортить ветхую дверь. На пороге появился маленький старик, облачённый в серую, местами заштопанную, мантию. Усталое морщинистое лицо украшали короткая седая борода и мутные голубые глаза. Голова почти лысая, лишь несколько кучерявых волосинок.

- День добрый, молодые люди. Вы бы стучали громче, я ж старый уже, плохо слышу. Порой не разберу стук в дверь и шуршание мышей под полом, - усмехнулся маг и покашлял.

- Здравствуйте. Извините, мы не знали, - оправдался Ратмир.

- Вы по какому вопросу пожаловали? - сразу перешёл к делу маг.

- Нам посоветовали обратиться к вам здесь в городе. Со мной кое-что случилось вчера. И я бы хотел узнать ваше мнение по этому поводу.

- Хорошо, мне понятно. Проходите в мой дом, не стоять же на пороге.

Старый маг проводил гостей в маленькую кухню, угостил вкусным отваром, который, по его словам, состоял исключительно из целебных трав.

- Теперь изложите суть вашей беды, молодой человек. Желательно подробно.

- Начну по порядку. Вчера мы с охотником и моей возлюбленной были в походе. Конечно, чтобы разбогатеть. Нам это удалось.

- Меня не интересует богатство. Лучше расскажите, что случилось. Мне нужна причина, по которой вы решили обратиться ко мне.

- Понял. Когда мы нашли сокровища, там было два сундука. Один из них открыл наш знакомый охотник. Сундук был с монетами. Другой открыл я, и он оказался пустым. Вот тогда со мной случилось то, что я сам не запомнил, но это было ужасно. Об этом лучше расскажет Анисья.

Он передал слово ей:

- Как бы правильно это описать... Знаете, как будто это был не Ратмир. И голос изменился, стал злым каким-то. Так вот, после того как открыл сундук, сразу напал на охотника с топором. Тому повезло, спасла кольчуга. Затем они стали драться. А в конце он почти задушил нашего охотника. Но тот выжил. И после этого всё закончилось.

Маг помолчал немного, вздохнул:

- Были похожие случаи в моей практике. Не хочу вас огорчать, но вам стоит побеспокоиться. Нет, это не так страшно, как вам может показаться. Дайте мне свою руку, молодой человек. Тогда я точно скажу, что это было с вами.

Старик взял руку Ратмира в ладонь и закрыл глаза в попытке изъять из сознания парня картину вчерашнего дня. Прошло немного времени.

- Простите, но всё немного хуже, чем я думал.

В глазах Анисьи моментально появился страх:

- Что с ним?

- Это демоны. Точнее, один демон, который вселялся в ваше тело, молодой человек. Судя по изменению вашей энергетики, у него получилось повлиять на вас очень сильно, а это значит, что, скорее всего, это произойдёт ещё не один раз. Время от времени демонам просто необходимо человеческое обличие. С этим можно жить, но весьма опасно для здоровья и жизни. Наилучшим решением в данной ситуации будет обратиться к экзорцисту, поскольку я не специалист в этой сфере. Ближайшее место, где можно найти хорошего экзорциста, это столица. Советую, во что бы то ни стало, скорее оправиться туда. Но буду честен до конца, если демонам нужно не тело, а именно вы для выполнения каких-либо задач, то ваша жизнь в корне изменится. Вам, девушка, советую быть всегда готовой к любой выходке со стороны вашего молодого человека. Не забывайте также, что в том состоянии это не человек. Поэтому если будете вынуждены прибегнуть к крайним мерам, действуйте, ибо так будет лучше для вас обоих.

Анисья настороженно взглянула на Ратмира:

- Что вы подразумеваете под крайними мерами?

- Смерть во благо...

Глубокая ночь и покой. В душе Каса не прекращалась ужасная буря пережитых чувств. До сих пор с трудом верилось, что произошло этой ночью, которая завершилась беспощадным побоищем некромантов и воинов Каана. Чаще всего в сознании всплывал образ Рогнеды, когда она молила о пощаде. Отогнать мысли прочь не получалось ни одним из известных способов. Он ждал, когда придёт Климент. Время тянулось. Ожидание, особенно в неизвестности, всегда длится нестерпимо долго.

Наконец он услышал скрип входной двери – пришёл. Кас встал и скорым шагом направился к выходу из комнаты. Не успел он выйти, как перед ним появилась фигура старика.

– Я жду объяснений, – заявил Кас.

– Хм... Начнём с того, что я не обязан что-либо тебе объяснять, – совершенно спокойно парировал Климент.

– Вот как. Интересно. Задам вопрос тогда так: зачем вы обманули меня, сказав, что она ходила по мосту ванапаганов? Я же собственными ушами слышал её последние слова!

– Не повышай голос. Да, это был обман, она действительно не была там. Я сказал так ради того, чтобы тебе было легче принести её в жертву.

– И что, я должен поблагодарить за это?

– Нет, не обязательно.

– Тогда почему именно она, а не кто-то другой?

– Потому что так надо.

– Кажется, понял... Неспроста же состоялся разговор с Бакаем. Значит, её смерть, как я и подумал, в ваших личных интересах, а я – руки, которые убили Рогнеду для вас.

– Ты начинаешь лезть туда, куда не стоит. Я же сказал, что так было надо. Ты уже ничего не исправишь.

– Я бы исправил, если б знал, как это делать, но я некромант несколько дней, поэтому мало, очень мало знаю.

– Ты имеешь ввиду воскрешение?

– Да. Только не говорите, что вы не умеете это делать.

– Умею, разумеется. И тебя научу однажды. Сейчас же могу только сказать, что воскрешают всех по-разному. Тех, кто погиб своей смертью, одним способом, а вот, например, самоубийц – другим. Не думай, что всё так просто.

– Я и не думаю. Не понимаю, почему нельзя было её воскресить? Мне кажется, это ваша месть Бакаю, да только причины не знаю.

– Думай, что хочешь. Твоё право. Хорошо, объясню, почему не воскресил. Потому что это ритуал жертвоприношения. Если бы я её после этого воскресил, то нарушил, скажем, договор с Богом, а злить его у меня нет никакого желания. Знаешь, когда имеешь проблемы с ним, то это

хуже смерти. Не зря же я давно ещё говорил тебе, чтоб ты не проклинал его, когда зарекался убить того Бога, который сделал тебя некромантом.

- Так вот в чём дело. Значит, вы боитесь своего Бога.

- Конечно, не отрицаю.

- А я, в отличие от вас, не боюсь.

- Только глупец не боится Бога.

- Да, я глупец, пусть будет так. Зато у меня нет такой слабости.

- Слабости есть у всех. Ты ещё очень молод. Не видел жизнь. Очень многого не знаешь. Тобой, к сожалению, пока больше правят эмоции, а не разум. Мне нравится, что ты такой амбициозный парень, но необходимо рассчитывать свои истинные возможности. В противном случае, это плохо кончается.

- Вы правы. Только сейчас я такой, какой есть. Да, я буду учиться всю жизнь, стану когда-то мудрее, но пока ничего поделать с собой не могу.

- Хорошо, что ты это понимаешь. Возлагаешь большие надежды.

- Спасибо за веру в меня. Мне ещё интересно, что с Бакаем. Он живой или?..

- Живой. Он же за тобой приходил по приказу императора. Вот теперь пусть вернётся в Каан и доложит Авису, что схватить тебя не удалось. Не знаю, что будет с ним потом после такой новости, но это уже не мои проблемы.

- Я догадался, что за мной. А она? Её похоронили?

- Бакай забрал дочь с собой на руках, сказав, что она должна быть похоронена в родном городе.

- На его месте я бы так же поступил.

- Любой так бы поступил. Он весьма неплохой человек.

- Знаю, я же с рождения в Каане жил.

- У тебя ещё есть вопросы? Если нет, то пора идти отдыхать. Поздно уже.

- Пока нет. Если появятся, то спрошу утром.

- Хорошо, спокойной ночи.

- И вам.

Кас не мог спать и нашёл занятие на некоторое время – дневник, в который он сделал новую запись, когда зажёл свечу: «Вот и прошла ночь, которой я боялся больше всего. Ритуал совершён. Не так легко, но всё-таки получилось. Только вот мысли о ней меня преследуют постоянно. И, кажется, будут преследовать долго, хотя старик утверждал, что скоро пройдёт. На моей совести уже четыре смерти. Три из них сделаны мной осознанно. И это буквально за несколько дней. Представляю, сколько таких может быть у Климента. Для него это точно

обычное дело. Зато благодаря этой ночи я теперь знаю, что он очень многое скрывает от меня. Ведь так и есть. Я ничего не знаю о его прошлом. Может быть, в этом и мой промах, потому что не интересовался его персоной. Оказалось, что надо. Теперь сомнения в каждом его слове, потому что один раз он уже обманул меня. И я более чем уверен, что одна из причин – месть Бакаю за какие-то прошлые деяния. Иной причины не вижу, хотя могу и ошибаться, но это маловероятно. В любом случае, пока что мне лучше побыть здесь с ним, потому что идти мне некуда. Хотя можно пойти куда угодно, но рано. Мне нужны знания, которыми обладает Климент. Пока это мысли, конечно, но оставаться долго здесь я не хочу».

Он закрыл дневник, погасил свечу и попытался уснуть.

#### Астирия и Арира: совместное решение

Четвертый Уровень Ада. Гигантское помещение с высокими стенами в несколько этажей и круглым потолком, с которого свисали несколько тысяч острых игл. Стены украшены потёками багровой крови. Несколько десятков тысяч рогатых демонов стояли в ожидании речи Ариры.

Он стоял и пристально вглядывался кроваво-красными глазами в каждого из них. Они понимали, что их собрали не просто так. Арира громогласно начал:

– Астирия не доволен работой! Ваши действия сравнимы с бездействием! Почему она до сих пор не прокляла себя? Почему он всё ещё не подчинился нам? Эти двое нам нужны! У них сильнейшая энергетика из всех доступных нам вариантов. Вы должны понимать, что линия судьбы не ждёт. У нас меньше времени, чем в прошлый раз. Необходимо свести этих двоих с ним. Мы не можем просто вторгнуться на их земли и забрать его невероятную силу. Это нужно сделать через них. И чем дольше вы справляетесь с этой задачей, тем труднее будет с ним бороться. Сила, о которой все молчат, должна принадлежать нам. У вас максимум несколько дней, чтобы выполнить эту задачу. Девчонка должна себя проклясть, а парень стать нашим компаньоном в их мире. Только тогда у нас появится шанс. Вы всё поняли?

В зале повисла тишина.

– Значит, да. Теперь ступайте. И не возвращайтесь без результата.

Арира закончил речь и покинул Врата Первобытной Грязи. Демоны разбрелись по местам. Зал опустел.

Пятый Уровень Ада – Могильная Яма, где вечно обитал Астирия[1]. Чтобы преодолеть один из Уровней, требовалось около трёх сот лет, но только не жителям Ада. Они могли перемещаться из одного Уровня в другой в считанные мгновения. По этой причине Арира довольно быстро оказался в гостях у Астирии, который начал диалог первым:

– Надеюсь, ты принёс хорошие вести.

Его голос громко раздался на всю Могильную Яму.

– Я провёл собрание. Сообщил им о твоём недовольстве, Астирия.

– Их это вразумило?

- Да, ибо в ответ не было ни звука.

- Каковы наши шансы успеть?

- Не велики, но и не ничтожны.

- В первую очередь нам нужно свести его с девчонкой. Она должна стать его слабостью, как и он для неё. Сделайте его счастливым. Счастливые люди беспечны, часто теряют прежнюю бдительность. После этого мы обязательно найдём способ сделать так, чтобы она прокляла себя. Это и будет началом. Высший Суд не заставит себя долго ждать. Мы пробудим Предвечного Змея. Он сломает линию судеб, а та сила, о которой молчат, станет нашей. Мир будет принадлежать нам.

- Так и будет, Астирия.

- Или же, если что-то пойдёт не так, нам придётся в начале борьбы прибегнуть к помощи Бадаргуна. Но ты ведь понимаешь, к чему это приведёт? Слишком много смертей в короткие сроки. А у меня нет столько места в Могильной Яме. Они же, люди, все грешны как один. Они так глупы, что думают о своих деяниях, когда уже поздно. И всё-таки мне крайне интересно, почему Ад не принял его душу. Довольно странно. За этим стоит кто-то, кого мы не знаем. Это не может не настораживать нас.

- Да, я знаю. Много раз пытался выяснить, кто же его покровитель и есть ли он вообще. Всё тщетно. Даже Орден Архимагов молчит, хотя я предлагал им очень выгодные условия, от которых они не могли отказаться. Скорее всего, Орден тоже не знает. Если так в действительности, это то, о чём я боюсь говорить.

- Не говори. Я понял, о ком ты. Мне кажется, это маловероятно, но всё возможно. Даже Ашмодей не знает, чьи знания бесконечны. У него те же предположения, что и у тебя.

- А что думает об этом Ангрихон?

- Его поведение было странным. Он отказался говорить об этом. Закрыв свои Врата Смерти и ушёл прочь. Может, дело во мне. Мне всегда с трудом давалось общение с Третьим Уровнем. Либо он слишком заносчив по своей натуре.

- Может, стоит узнать Его мнение, посетив Шеол?

- Седьмой Уровень? Ты с ума сошёл? Что мы Ему скажем? Надо самим разобраться, чтобы не тревожить Его. Я думаю, нам нужно собрать все шесть уровней и провести долгую дискуссию. За исключением Седьмого, конечно. Желательно, чтобы Он не узнал, потому что сразу поймёт, что мы не справляемся. Тогда придётся плохо всем нам.

- Одобряю эту идею. Так будет лучше для всех нас. Возможно, так мы придём к одному разумному решению, которое и послужит выходом из ситуации.

- Так и поступим. Сообщи о собрании Первому и Второму Уровням, а я возьму на себя ответственность за Третий и Шестой. Чем быстрее, тем лучше.

Арира покинул Могильную Яму. В след за ним ушёл Астирия, чтобы навестить в первую очередь Шестой Уровень.

## Столица Вайнраток

Ратмир собирал драгоценные камни в мешок с расчётом продать всё добро за полдня, после чего отправиться в срочном порядке в столицу.

- А кувшин? - наивно взглянула Анисья на него. - Тоже продадим?

- Как ты можешь думать о нём, когда мне грозит опасность? Не только мне. И тебе тоже. Разве ты не слышала мага? Он не врал, потому что искренне помог, не взяв ни одной монеты с нас. Во мне демон побывал, а ты про свой кувшин.

- Прости...

Она села на кровать, закрыла лицо руками и заплакала:

- Это я во всем виновата. Этого бы не случилось, если б не моё желание переехать и разбогатеть на сокровищах. Какая же я дура!

- Ты не виновата. Перестань. Это ничего не изменит. Вытри слёзы, и пойдём скорее. Время мало.

Каким бы хорошим ни казался Ратмир, при необходимости умел быть грубым, строгим мужчиной. Надо отметить, это действовало на Анисью - она беспрекословно слушалась.

Они простояли битый час на рынке - не удалось продать ни одного камня. Торговец, что стоял рядом, подсказал обратиться к Велераду. Ратмир сразу вспомнил это имя. Тот самый старик, что торгует книгами. Как оказалось, он любил драгоценные камни и с радостью скупал их, но платил мало, что работало только для тех, кому нужно срочно продать добро подобного вида. Именно такой случай у Ратмира и Анисьи, поэтому они отправились к нему немедленно.

- Сколько вы готовы дать за этот кувшин и все камни? - быстро бросил парень и показал содержимое мешка.

- Надо подумать, - Велерад почесал подбородок, сверкающими глазами вцепился в драгоценности.

- Вы извините, что тороплю, но у нас мало времени.

Старик сообразил, что у них нет другого выхода, и выдал:

- Двадцать золотых.

- Почему так мало? Это минимум стоит вдвое больше.

- Моё дело предложить.

Ратмир замялся:

- Ладно, выбора нет. Идёт, по рукам.

Велерад расплылся в довольной улыбке и забрал мешок с камнями. Затем достал небольшой мешочек с обещанными монетами. Ратмир внимательно пересчитал.

Половину пришлось потратить на лошадь, потому что пешком до столицы идти три-четыре дня. Каждая секунда имела значение.

Городские ворота Каана закрылись. На лошади галопом они ускакали в сторону столицы. Останавливались только, чтобы дать немного передохнуть коню, и продолжали путь, невзирая на то, что день клонился к вечеру.

Становилось темно. Они зажгли факел, который держала Анисья для освещения дороги. Мчать в столицу с мешком золотых монет в тёмное время суток – большой риск. Тем не менее, им пока улыбалась удача.

К полуночи добрались.

Вайнраток – огромный город, построенный в готическом стиле. Здесь здания устремлены ввысь и украшены стрельчатыми арками. Окна домов, соборов, церкви и других строений из стекла самых разнообразных цветов. На стенах аккуратная каменная резьба и статуи различных существ от единорога и пегаса до демонических созданий, как горгулья и суккуб. Богатая скульптура придавала столице величественный торжественный вид в ночное время, когда здания сверкали пёстрыми огоньками. Особенно грациозен Столичный Университет Магии, чей контур всегда подсвечивался магическим красно-синим свечением в форме спирали пронизываемый золотистыми струнами. По периметру город окружали высокие мощные башни, откуда можно увидеть некоторые города империи Левикран, за исключением тех, что скрывались за горами. Сама столица располагалась у подножия великой горы, омываемой морем и названной в честь чёрного дракона. Ходят легенды, что он вечно живёт в пещере и охраняет немыслимое количество богатства. Другие же утверждают, что дракон покинул это место задолго до того, как был построен Вайнраток. Однако, ни одну из предполагаемых легенд никто не осмелился проверить.

После долгого допроса стражапустила молодых путников в город. Охране нужно было убедиться в безопасности гостей столицы, несмотря на то, что все стражники обучены боевой магии. Это являлось одной из причин, по которой для других рас Вайнраток практически неуязвимый. К тому же половина населения города – маги. Треть из них, конечно, студенты, но и они уже на первом курсе обладали весьма серьёзными навыками в магическом деле.

Ратмир с Анисьей расположились в постоялом дворе с парадоксальным названием «Добрая русалка». Эти существа никогда не были и не будут таковыми – постоянно топят людей в озёрах и морях. С другой стороны, все знают, что может значить их прекрасное пение. К сожалению, каждый утопленный желал услышать как можно ближе и громче чудесный голос, что и приводило к скорой смерти под водой.

Комната, в которую проводили молодых, выглядела скромно, но уютно. Никаких украшений, ковров и прочих элементов декора. Только необходимое: пара тумбочек, комод, зеркало и двухместная кровать. Радовало, что есть маленький балкон – можно любоваться городом с высоты третьего этажа.

Ратмир сел на край кровати и задумчиво глядел в пол. Анисья прихорашивалась у зеркала – обычная женская привычка.

- Не переживай, милый, всё будет хорошо, - поддержала она и поцеловала его в щеку.
- Я знаю, родная. Ведь ты же со мной, - он обнял её за талию, подмигнул и указал взглядом на кровать.
- Нет уж, - протестовала Анисья. - Сначала помоемся. Потерпи чуть-чуть.
- Не хочу я терпеть, - Ратмир притянул любимую к себе. - Иди ко мне.
- Отстань, - она нервно вырвалась из объятий и встала с постели. - Я же сказала.
- Ладно, только быстро мойся, а не как всегда, - буркнул он. - Сначала ты, потом я.
- Как получится, - Анисья игриво улыбнулась, встала и пошла к выходу из комнаты.

Ратмир не сдержался, подбежал к ней и проводил лёгким шлепком по ягодицам, на что она отреагировала смехом, а после заманчиво помахала рукой. В ожидании ночи с любимой он развалился на кровати и подложил руки под голову.

Она: неожиданное заявление

После полудня Мила вернулась домой, но маму в доме не нашла. Значит, у кого-то в гостях.

Хорошее настроение спровоцировало нарисовать тот самый природный бассейн и водопад. Мила сделала наброски, отошла подальше и посмотрела на холст - получалось неплохо. Она довольно быстро написала картину и оценила, когда краски высохли и приобрели матовый цвет - это темпера[2], приготовленная собственноручно. Конечно, её произведения искусства нельзя назвать шедеврами искусства. Они скорее похожи на любительские. Зато краска, которую она делала, получалась всегда качественной.

- Красивое место, - при входе в комнату оценила мама новый рисунок.
- Спасибо, мам, - дочь заканчивала последние штрихи работы.
- Сама придумала или видела?
- Видела. К этому месту привёл меня единорог.
- Похоже, ты ему нравишься.
- Да, и он мне тоже. И вот что я нашла на дне, - Мила достала камень с именем и протянула матери.

Она взяла, посмотрела:

- Какие-то странности последнее время происходят в твоей жизни. Или ты сама сделала надпись на камне, а мне рассказываешь как загадочную историю.
- Нет, клянусь. Я, правда, нашла его на дне. А перед тем он очень ярко светился.

- Тогда я не знаю, что это может значить. Хотя, если туда тебя действительно привёл единорог, то это, мне кажется, хороший знак.

- Я тоже так думаю, - согласилась Мила. - А где ты была, мам?

- Ходила к друиду. Разговаривали о проблеме с проклятием.

- И что он сказал?

- Он сказал, что у нас, к сожалению, нет экзорцистов и других магов, могущих помочь. Просто потому, что наш народ, тилвит тег, никогда не сталкивался с проклятиями демонов. Нас всегда они обходили стороной. Твой случай - исключение из правил. Но выход есть. Друид настоял, чтобы мы с тобой отправились в империю, где помогут.

На самом деле друид сомневался, но сердце матери не могло спокойно переживать проклятие дочери, поэтому она решилась на поездку - надежда умирает последней.

- Какое?

- Левикран. В столицу Вайнраток.

- Я люблю, конечно, путешествия, но так не хочется к людям. Мне они не нравятся. Мы красивее. Но дело даже не в этом. Большинство из них плохие. Их земли к тому же полны злых духов и других опасных существ. И я уверена, что это всё они сами допустили своим поведением. У нас ведь лучше, правда?

- Конечно, лучше. Как бы сильно они не нравились тебе, другого выхода у нас нет. Только у них есть сильнейшие маги способные помочь. Мы ненадолго, не переживай. Дорога займёт пару дней в одну сторону. С нами будет твой дядя, а нас, ты сама знаешь, он в обиду не даст.

- Конечно, знаю, мам.

- Вот и хорошо. Тебе понравится столица людей, обещаю.

- Ты разве была там?

Мама вдруг замолчала - сказала лишнее. Именно в Вайнратоке она познакомилась с отцом Милы, которого не стало несколько лет назад, когда девушка была ещё ребенком. Его погубила страшная болезнь, о которой не принято говорить. Всё дело в том, что отец не принадлежал к расе тилвит тег. Он был человеком, но настолько красивым мужчиной, что его почти невозможно отличить от тилвит тег, поэтому Мила при рождении стала полукровкой, что считалось позором. Об этом знали только мать, дядя, тетя и отец, ныне покойный. У любви нет расовых отличий, что и стало причиной бракосочетания.

- Мам, что-то не так?

- Нет-нет, всё хорошо. Просто вспомнила как там красиво. Да, я там была, будучи молодой. Как много лет прошло с тех пор. Наверное, этот город стал ещё лучше за столько времени.

- Я поняла. А что ты там делала?

- Если можно так выразиться, то это был отпуск. Ездили с подругами. Видела бы ты глаза их студентов, когда мы шли по улице. А мы делали вид, что не обращаем на них внимания. Такие три гордые красотки тилвит тег. Не судьба им было с нами связываться. Они же люди.

- Правильно. Нечего даже смотреть на нас. Пусть своих любят. А мы не для них.
- И ты не вздумай ни в кого влюбляться, когда приедем в Вайнраток.
- Ты что? Я не буду даже знакомиться с ними.
- А я имела ввиду не только людей. У них бывает полно гостей других рас в городе.
- Вот ты о чём. Ну, с другими я совсем не против познакомиться. Но никакой любви точно. У меня будет муж только тилвит тег. Как у тебя, мам.
- Радует ход твоих мыслей, – улыбнулась мама, затем наигранно нахмурила брови. – Так, что-то мы заговорились с тобой. Пора бы начать готовить ужин. Вечером дядя придёт в гости. Так что снимай платье, одевай что-то проще и вперёд на кухню. Надо приготовить несколько блюд, поэтому без помощницы никак.
- Хорошо, мам, сейчас буду готова.
- За ужином как раз обсудим поездку в Вайнраток.

Мила переоделась и ушла хлопотать по кухне вместе с матерью.

[1] Астирия – согласно иудейской традиции, один из князей уровня ада, называемого Беэр Шохат – «Могильная яма».

[2] Темпера – краска, приготовляемая на основе сухих порошковых натуральных пигментов.

<http://tl.rulate.ru/book/14711/290331>